

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 1.

БѢДА ОТЪ СЕРДЦА
И
ГОРЕ ОТЪ УМА.

КОМЕДІЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

О. А. Кочев.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
ИМПЕРАТОРСКИМИ ПРИДВОРНЫМИ АНТЕРАМИ, ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ,

1851 г. Октября 1 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

АКТЕРЫ:

- ТРИФОНЪ АНУФРИЧЪ РАЗУМНИКЪ-ШУРОМСКІЙ** . . . *Г. Григорьевъ 1.*
АНУФРІЙ НАЗАРЫЧЪ, его племянникъ *Г. Максимовъ 1.*
ЛИЗАНЬКА, сестра его. *Г-жа Подобьдова.*
КАРОЛИНА ИВАНОВНА, старая управительница *Г-жа Сосницкая.*
АНТОНІО РЕГЕНТЯ, герой сомнительной націи *Г. Самойловъ.*
ДЖУЛІА ЛИБЕРНИХЕРЪ *Г-жа Орлова.*
ВІОЛЪЧКЪ, мальчикъ, комедіантъ.
-

ХОРОШО МЕБЛИРОВАННАЯ КОМНАТА.

ЯВЛЕНИЕ I.

РАЗУМНИКЪ И КАРОЛИНА ИВАНОВНА.

РАЗУМНИКЪ, *(въ халатъ и шитой ермолкѣ, лежитъ на диванѣ; передъ нимъ накрытый столикъ; онъ читаетъ газету и громко зѣваетъ. Каролина на поднось приноситъ кофе).*

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Вотъ вамъ и кофеекъ, Трифонъ Ануфричъ! И булочка — моего печенья, съ корпичкою; и маслицо сливочное ... сегоднешнее, а вотъ и яички ... свѣженькія, на свѣчку выбирала. Кушайте, кушайте! Это силы даетъ, здоровье поправляетъ.

РАЗУМНИКЪ. Ай - да Каролина Ивановна! Вотъ одолжили! ... Я смотрю: что это чего-то недостаетъ ... Думаю, что-бы такое? — Анъ вотъ оно: ѣсть хочется.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Да ужъ это такъ. Я знаю: молодому человѣку надо кушать, много кушать надо.

РАЗУМНИКЪ. Ужъ и молодому! Мнѣ вѣдь того ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Ну что вамъ: сорокъ какихъ нибудь? ...

РАЗУМНИКЪ. Съ хвостикомъ, Каролина Ивановна ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Ну, и съ хвостикомъ, — все же это цвѣтъ молодости ...

РАЗУМНИКЪ. Оно цвѣтъ-то цвѣтъ, да только съ изъянцемъ, Каролина Ивановна.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. О, такой прекрасный, свѣжій мужичина ... вы это въ шутку говорите. Вы просто выглядите, какъ молодой человекъ ... Да что! Лучше даже нѣаго молодого человекъ. Право такъ!

РАЗУМНИКЪ. Ой-ли? Ну, а вотъ эти-то ... что вы иногда выщипываете ... серебрецо-то ... *(показывая на волосы съ просьбью)* ... а лунное-то сіяніе ... *(показывая на лысину)* а кузовокъ-отъ ... *(бьетъ себя по брюху).*

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Все пустяки! Это еще красоту придаетъ, уваженіе, такой солидный видъ ...

РАЗУМНИКЪ. А что вы думаете, и въ самомъ дѣлѣ! (*самодовольно*) Это ужъ не то, что тамъ какой нибудь а-ла-кокъ, перетянутый, какъ оса, такъ-что незнаешь, въ чемъ у него и душа-то держится ... Тутъ, какъ взглянешь, тотчасъ видно — человѣкъ ... есть и тутъ, и вотъ тутъ (*показываетъ на лобъ и на брюхо*).

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Да и вотъ тутъ, Трифонъ Ануфричъ. (*Показываетъ на карманъ*).

РАЗУМНИКЪ. Само-собою разумѣется: коли тутъ вѣтеръ свищетъ (*показывая на карманъ*), такъ и тамъ бурчить.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Да, да! И у насъ въ Курляндіи все такъ думаютъ.

РАЗУМНИКЪ. Умные люди у васъ въ Курляндіи. Да присядьте, Каролина Ивановна ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*Присѣдаетъ*).

РАЗУМНИКЪ. Нѣтъ, я говорю — сядьте, вотъ сюда ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*жестанясь*). Ахъ, какъ это можно!

РАЗУМНИКЪ. Отчего-жъ не можно? Ничего. Миѣ нальете кофейку и сами выкушайте ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Но помилуйте, я ... право ... это неприлично ... я дѣвица.

РАЗУМНИКЪ. Что-жъ дѣвица? Развѣ мало у насъ дѣвицъ сидятъ ... (*сажаетъ ее насильно, они пьютъ кофе*). Вы не смотрите на меня, что я такой: я вѣдь философъ ... даромъ что ... А вы какъ думаете?... У меня такія иногда бываютъ мысли ... знаете, просто печатай, что твоя Пчелка! ... Вотъ вы сами находите, что я еще того ... молодецъ. А знаете, отчего? Оттого, что я философъ. Для меня женщины — что? Просто фу! Вѣтеръ съ присвистомъ, вотъ и все!...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Ахъ, фп! какъ вы это такъ педеликатно ...

РАЗУМНИКЪ. Вы не обижайтесь, Каролина Ивановна, это я не на вашъ счетъ, а примѣромъ только. Но миѣ женщины тамъ себѣ какъ хотятъ — пляши на цыпочкахъ, улыбочки, глазки — ни почему! Я имъ, то есть — философъ однимъ словомъ.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Да, это конечно ... Вотъ и у насъ, въ Курляндіи ...

РАЗУМНИКЪ. Да что въ Курляндіи — ближе возьмемъ. Вотъ, примѣрно, покойный Назаръ Ануфричъ ... вѣдь родной братъ миѣ, тоже Разумникъ-Муромскій ... а какой былъ слабой природы человѣкъ! .. Увидить, бывало, какую-нибудь этакую прищурю-Матвѣвну, ну и гуть-

моргенъ! ... весь какъ леденецъ и распустится ...

каролина ивановна. Ахъ, какой прекрасный кавалпръ ...

разумникъ. Чего — кавалеръ, просто дурень. Съ позволеніа сказать, на двадцатомъ году женился, ворковалъ, ворковалъ, да на тридцатомъ и умеръ. Да еще какое глупѣйшее завѣщаніе оставилъ! Видители: чтобъ дѣти его женились непременно по *влеченію сердца*, а не по расчету. Слыхали вы такую дребедень?

каролина ивановна. Я нахожу, что это очень мило.

разумникъ. Мило! Да, вотъ еслибъ мы жили въ золотой вѣкъ, когда не носили бурнусовъ да не пили шампанскаго, а только прохладялись съ овечками, да играли въ свирѣлку!...

Вѣкъ золотой, твердятъ поэты,
 Былъ истинно блаженный вѣкъ!
 Хоть дѣвы были не богаты,
 Но въ нихъ влюблялся человекъ,
 И за сохой своей полезной,
 Онъ восхищался красотой.
 Но вѣкъ тотъ просто былъ *железный*,
 А нашъ-такъ точно *золотой*.
 И нынче нѣтъ уже пристрастья,
 Не дочку — денежки готовъ:
 Теперь не страсть рождаетъ счастье,
 А золото родить любовь.

каролина ивановна. Ахъ, да! Это такъ, Трифонъ Ануфричъ! Нынче мужчины ужъ все такіе ... даже вотъ ... въ Курляндіи.

разумникъ. Не мужчины, Каролина Ивановна, а духъ ... время ... направленіе, такъ сказать ... Западъ все напакостилъ. Я вѣдь философъ, все насквозь проникаю.

каролина ивановна. Вы умнѣйшій человекъ, Трифонъ Ануфричъ. Я всегда буду помнить ваши слова, даже у себя ... въ Курляндіи.

разумникъ. Въ Курляндіи? Да за коимъ прахомъ васъ туда понесетъ?

каролина ивановна. Ахъ, нельзя-же ... Я молоденькая оттуда, у васъ двѣнадцать лѣтъ ... надо, непременно надо!

разумникъ. Развѣ родные есть?

каролина ивановна. Ахъ, нѣтъ! я круглая сирота! *(Плача)* Бѣдная дѣвица, никого въ мірѣ не имѣю близкихъ.

разумникъ. Такъ что-же васъ тянетъ?

каролина ивановна. А какъ-же? отчизна, родной городъ, свой языкъ.

РАЗУМНИКЪ. Что это вы, Каролина Ивановна! (*кличетъ*) Егорка!,
КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Вамъ что угодно, Трифонъ Ануфричъ?

РАЗУМНИКЪ. Трубку пусть приготовитъ.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Я вамъ сейчасъ ... (*быстро встаетъ, на-
бываетъ трубку и подаетъ*).

РАЗУМНИКЪ. За чѣмъ же сами? ... Пусть онъ, лѣнтяй, потрево-
жится ... Покорно благодарю ... Славно набили, хоть - бы иному день-
щику такъ впору ... На все у меня вы мастерица, Каролина Ивановна!

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*Присѣдая*). Ахъ, вы меня стыдите ... Я
вамъ сейчасъ огню ... (*бѣжитъ вонъ*).

II

РАЗУМНИКЪ (*одинъ*.)

Важная баба, нечего сказать! — Аккуратъ, даромъ что цирлихъ-
манирлихъ ... ужъ иголки не подточишь, ни-ни: иѣмецкая натура ... Я
съ ней, какъ у бабушки за пазухой: все есть, все готово ... присмотр-
ить, прислужить, приголубить — и все съ такой деликатностію; лю-
бой женѣ носъ утереть. Вотъ я и холостъ, а живу себѣ паномъ, по-
пиваю домашній кофеекъ, покуриваю трубочку въ халатѣ, и все такое ...
А отчего? Оттого, что философъ. Не бросился въ омутъ по страсти,
не женился по влеченію сердца ... Сердце — это что? Кусокъ мяса —
и все тутъ, горячо — пока кипитъ, а остыло — тамъ и поди съ
нимъ! Влеченіе-то испарилось — а жена у тебя на шеѣ. Нѣтъ, слуга
покорный! ... По моему, жениться — такъ въ зрѣломъ возрастѣ, пос-
лѣ здраваго размышленія, сообразивъ дѣло и такъ и этакъ, а не то,
что тяпъ да ляпъ — и клѣтка! Вотъ я, примѣрно: я посиѣлъ для же-
нитѣбы, совершенно созрѣлъ ... я вотъ могъ-бы, потому-что у меня
все расчетъ, математика — я философъ. Да мнѣ на что? И такъ хо-
рошо, по милости Каролины Ивановны ... Только что это она объ Кур-
ляндіи-то частенько стала поговаривать? Бхать, вишь ей надобно ...
Тутъ штуки какія-нибудь кроются. Ужъ не смаливаетъ ли ее какая-
нибудь проныра? Это шутка плохая ... Какъ же я послѣ буду? И хо-
зяйство, и порядокъ, и вотъ на счетъ, какъ-бы сказать, посоветоваться
когда ... ну, и побаловать подъ часъ, и прибранить при случаѣ —

просто некому будетъ. Все это пойдетъ дымъ коромысломъ. На мою вертушку-племянницу надежда плохая: она романсы да польки, да книжки читать ... а по хозяйству ровно ничего не смыслить ... Скверно, однакожь ... Смаиваютъ, чисто смаиваютъ: дѣло — видимое! Да вѣдь я философъ, у меня и ни съ чѣмъ отъѣдутъ. Я ей вдвое, втрое дамъ, отчета спрашивать не буду ... обмудирровку на свой счетъ приму, коли на то пошло ... А вотъ и она. Запустимъ ей шпильку тонкимъ манеромъ.

III.

РАЗУМНИКЪ, КАРОЛИНА ИВАНОВНА.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА (*входитъ со свѣчкою, беретъ бумажку, зажигаетъ и даетъ раскурить трубку Разумнику.*) Вотъ вамъ и огоньку, Трифонъ Ануфричъ! Курите, курите ... вотъ съ этой сторонки ... хорошенько.

РАЗУМНИКЪ. Добрая вы, Каролина Ивановна ... довольно ... бросьте ... ручку обожжете ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Ничего, Трифонъ Ануфричъ ... я не боюсь, я привыкла къ огню у плиты ...

РАЗУМНИКЪ. Однакожь ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. И! что мои за руки!

РАЗУМНИКЪ. Ну, нѣтъ ... (*беретъ ее за руку*) У васъ ручки ... такія — право ... просто аппетитныя ... А сердце у васъ, Каролина Ивановна, знаете, такое... Вы, просто, сами не знаете, какое у васъ сердце.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*закрываетъ стыдливо лицо*) Ахъ, какъ это вы говорите, мнѣ право совѣстно.

РАЗУМНИКЪ. Чего совѣститься! Я долженъ чувствовать всѣ ваши заботы и попеченія ... Ужъ вы это предоставьте мнѣ. Повѣрьте, я не чурбанъ какой ... Я философъ, умѣю проникать во внутренность ... и цѣнить умѣю ... я долженъ наградить васъ ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Помилуйте, за что-же?

РАЗУМНИКЪ. А за то вотъ именно ... что вы ... все это умѣете ... такъ хорошо, ... Нѣтъ, право, я вамъ отъ-души говорю.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Я исполняю только мои обязанности.

РАЗУМНИКЪ. Оно такъ, да все-таки ... по философіи даже вамъ слѣдуетъ удвоить жалованье ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Нѣтъ, я никакъ не могу согласиться ...

РАЗУМНИКЪ. Не можете, такъ устроимъ.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Воля ваша, я этого не заслуживаю ...

РАЗУМНИКЪ. *(всторону.)* Устойчива! *(вслухъ.)* И платя вамъ два ... пожалуй, три ... муслиделеновыхъ ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Ахъ, какъ это можно.

РАЗУМНИКЪ. *(постепенно разгорячаясь.)* Нельзя — такъ шелковыхъ! ... что мнѣ! ... я не постою. Въ шелковыхъ будете ходить! Съ вашими ручками, съ вашимъ сердцемъ, къ вамъ очень пойдетъ шелковая матерія ... Я даже удивляюсь, какъ это вы съ такими ручками и съ этакимъ сердцемъ еще не замужемъ до сихъ поръ.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. *(со вздохомъ)* Ахъ, еслибъ я только хотѣла ...

РАЗУМНИКЪ. А вы не хотѣли?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Я такъ себя держала, что ко мнѣ ни одинъ мужчина подойти не смѣлъ ... А вздумай я только, такъ у меня больше было-бы жениховъ, чѣмъ дней въ году.

РАЗУМНИКЪ. Право? Значить, вы всемъ отказывали?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Да, отказывала ...

РАЗУМНИКЪ. Отчего же? — Вѣрно вы также, какъ и я, философъ: ждали зрѣлаго возраста? ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. О, я имѣла на то много причинъ. Кто знаетъ мужчинъ такъ, какъ я ихъ знаю, тотъ долженъ трепетать, въ ужасъ приходитъ отъ одной мысли о замужствѣ ... Я вотъ, не была за мужемъ, а считалась только невѣстой, и перенесла гораздо больше горя, чѣмъ другая замужняя.

РАЗУМНИКЪ. А невѣстой-то были .. значить дѣло — этакъ — разошлось?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Это былъ одинъ мой соотечественникъ, Курляндецъ, человекъ такой — съ капиталомъ ...

Онъ строилъ безпрестанно

Мнѣ куры восемь лѣтъ ...

«Однако это странно»

Ставъ говорить весь свѣтъ

Тогда я оскорбилась,

Отдѣлала его,

И дѣло все рѣшилось ...

РАЗУМНИКЪ. Ну-съ?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА.

Ну, больше ничего!

РАЗУМНИКЪ. А потомъ?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. А потомъ онъ опять началъ упрасивать...

Я слова не дава-бы ...
Но онъ просилъ меня;
А женщины всѣ слабы —
И согласилась я.
Весь городъ нашъ собрался
Въ день брака моего,
Женихъ лишь не явился ...

РАЗУМНИКЪ. Ну-съ?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА.

Ну-съ, больше ничего!

РАЗУМНИКЪ. Гдѣ же теперь вашъ иѣжпый герой?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Я полагаю, теперь онъ опять въ Курляндіи.

РАЗУМНИКЪ. (*всторону.*) Э-ге! Такъ вотъ она зачѣмъ въ Курляндію паровитъ. (*вслухъ.*) Я бы, на вашемъ мѣстѣ, ни за что этого негодяя и на глаза не пустилъ ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*задумчиво*) Конечно ... онъ виноватъ ... однакожъ ...

РАЗУМНИКЪ. Кругомъ виноватъ ... непростительно, преступно виноватъ! ... Какъ! дѣвицу, такую почтенную, умную, такихъ правилъ ... Нѣтъ, ужъ я бы этого никогда не сдѣлалъ, я бы напротивъ ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. О, вы совѣмъ другое: вы такой высокой души человекъ ...

РАЗУМНИКЪ. Да-съ, ужъ, это именно ... а вотъ вы находите-же, что я еще того ... молодецъ ... А вы ужъ въ этомъ дока: сами невѣстой были ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Четыре раза ... и каждый разъ болѣе четырехъ лѣтъ ... я могу вамъ это доказать письменно ...

РАЗУМНИКЪ. Не нужно, не нужно ... я вамъ и такъ вѣрю. (*Подходитъ къ ней.*) Такъ вотъ, я говорю. если ужъ жениться, такъ я женился бы на васъ ... Право! по разуму женился бы, не то, что по любви глупой.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*Присѣдая.*) Вы слишкомъ добры ...

РАЗУМНИКЪ. Нѣтъ, вы не полагайте ... Я васъ знаю теперь боль-

ще двѣнадцати лѣтъ ... такъ я могу философскимъ образомъ ... И еслѣбъ вы не такъ ненавидѣли мужчинъ ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Миѣ пора перестать заниматься глупостями...

РАЗУМНИКЪ. Какія же глупости, Каролина Ивановна? . . Я вѣдь говорю о законномъ бракосочетаніи ... Оно дѣло хорошее ... Очень хорошее, я вамъ скажу ... Вотъ дайте миѣ только пристроить Лизаньку да Ануфрія ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. *(скоро)* А вы когда ихъ пристроите? ...

РАЗУМНИКЪ. Не нынче, такъ завтра, чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА *(скоро)* Да, ужъ вы не томите ихъ ... Молодые люди въ такихъ лѣтахъ, что имъ пора жениться — хотъ сегодня можно.

РАЗУМНИКЪ. А вотъ тогда и намъ бы съ вами ... какъ думаете ... *(заигрывая)* пышечка, піончикъ ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. *(въ восхищеніи начинаетъ смѣяться)*

РАЗУМНИКЪ. *(вдругъ серьёзно.)* Что-жъ тутъ смѣшнаго, Каролина Ивановна?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. *(смѣется и плачетъ)* Какъ-же! ... Помилуйте ... я дѣвушка ... не совѣмъ молодая, простая, бѣдная ... и вдругъ вы ...

РАЗУМНИКЪ. Буду вашъ мужъ! Защитникъ буду, покровитель!

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. А я васъ буду любить, ужъ такъ любить ... *(хлопая ея ладоши и подпрыгивая)* Ахъ, это такъ очень пріятно будетъ.

РАЗУМНИКЪ. Только того, Каролина Ивановна ... вы никому ни слова ... это наша тайна ... И Лизанькѣ ни гу-гу, понимаете?..

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Вы можете на меня положиться, никто не узнаетъ ... хотъ это очень трудно — но я буду молчать, Трифонъ Ануфричъ.

РАЗУМНИКЪ. Тсъ! Я слышу голосокъ Лизы ... Подите пока по хозяйству ... А ужъ Курляндію свою теперь къ сторонкѣ ... До свиданія, пышечка! *(дѣлаетъ ей ручки).*

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. До очень пріятнаго свиданія ... мой прекрасный, милый, ганць шармартеръ Трифонъ Ануфричъ ... Адъесь, либхень, адъесь! *(Присѣдаетъ манерно и выпархиваетъ изъ комнаты.)*

РАЗУМНИКЪ *(одинъ, въ восторгъ, потирая руки)* Ай-да Разумникъ-Муромскій! Каково обдѣлалъ дѣло? Что называется философскимъ манеромъ! ... Тутъ ужъ Курляндія пасъ! —

ЯВЛЕНІЕ IV.

РАЗУМНИКЪ и ЛИЗАНЬКА.

ЛИЗАНЬКА. (*выбѣгаетъ изъ боковой двери съ письмомъ*) Дядинька, голубчикъ! Радуйтесь! Письмо припесли, изъ Риги, вѣрно отъ брата.

РАЗУМНИКЪ. Вотъ какъ! Скоренько отвѣчаетъ... Бывало, отъ него отвѣта въ полгода не дожدهшься, а тутъ въ шесть дней...

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, читайте поскорѣе! Мнѣ такъ хочется узнать...

РАЗУМНИКЪ. Кипятокъ! Ты прежде спросила-бы, о чемъ я ему писалъ, тогда и отвѣтъ былъ бы интереснѣе.

ЛИЗАНЬКА. Такъ расскажите поскорѣй.

РАЗУМНИКЪ. Видишь-ли... Отецъ вашъ былъ шутъ гороховый...

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, дяднѣшка...

РАЗУМНИКЪ. То есть — онъ дѣлалъ глупости на каждомъ шагѣ. Вотъ онъ и завѣщалъ, когда вы достигнете совершеннолѣтія, предоста-вить вамъ на волю: тебѣ — выборъ жениха, а ему — невѣсты... Вишь-ли, по его разсудку, вы будете тогда только счастливы, когда вступите въ бракъ по влеченію сердца...

ЛИЗАНЬКА. Добрый, милый папаша! Какъ это хорошо!

РАЗУМНИКЪ. Дура ты просто! Чему радуешься?—Это противъ всякой здравой логики, тутъ нѣтъ никакого философскаго начала...

ЛИЗАНЬКА. Да тутъ начало нашего счастья.

РАЗУМНИКЪ. (*про себя*) Вотъ и толкуй съ этимъ народомъ о филосо-фіи!—Да ты знаешь-ли, что вы ужъ не малолѣтныя; на прошлой недѣлѣ минулъ срокъ опеки. Я объ этомъ увѣдомилъ твоего брата и объявилъ ему волю отца.

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, какъ весело! Такъ прочтите поскорѣе, что онъ пишетъ? Можетъ быть, онъ уже выбралъ.

РАЗУМНИКЪ. Что такое выбралъ?

ЛИЗАНЬКА. Какъ что? разумѣется — невѣсту.

РАЗУМНИКЪ. Больно скоро.

ЛИЗАНЬКА. Что за скоро: кто долго выбираетъ, всегда понадаетъ въ просакъ.

РАЗУМНИКЪ. Ахъ, ты! ... (*надѣваетъ очки, распечатываетъ письмо и читаетъ.*) «Милый, добрый, безцѣнный дялюшка!» — Что за нѣжности! — «Вы просто обдали меня радостью съ головы до ногъ... Воля покойнаго батюшки обѣщаетъ и мнѣ и сестрѣ прочное счастье»... Что за дичь!

ЛИЗАНЬКА. Это правда.

РАЗУМНИКЪ. *(продолжая читать)* «Я тотчасъ-же воспользуюсь позволеніемъ батюшки» — Что, что? — «и надѣюсь, вѣдѣ запискомъ, представить вамъ и мою избранную. Я сегодня-же собрался въ дорогу и милая моя Жюльета ѣдетъ вмѣстѣ со мною.» — Часъ-отъ-часу нелегче!

ЛИЗАНЬКА, *(Прыгая)* Ахъ, какое счастье!

РАЗУМНИКЪ *(Продолжаетъ читать.)* «Кто моя невѣста, теперь не скажу, потому-что хочу васъ удивить. Вы вѣрно примите насъ съ распростертыми объятіями, въ ожиданіи чего честь имѣю пребыть ... и проч.» — Ахъ, онъ пострѣлъ! Такъ скоро, и ужъ выбралъ ... Впрочемъ, онъ малый разсудительный, вѣрно подтибрилъ или знатную барышню, или богатую купчиху ... Значитъ, у насъ одна свадьба и готова.

ЛИЗАНЬКА *(лукаво)* А можетъ и двѣ.

РАЗУМНИКЪ. Какъ двѣ? *(всторону)* Вѣрно Каролина Ивановна ей выболтала ... Вотъ положись на нихъ! ..

ЛИЗАНЬКА. Вы говорите: какъ? Очень просто. Развѣ я не имѣю права также выбрать себѣ жениха?

РАЗУМНИКЪ. Да, ты-то ... разумѣется, имѣешь ... Однако, надѣюсь, ты еще не успѣла выбрать.

ЛИЗАНЬКА. Не успѣла! ... Да что это вы, дядишка, въ самомъ дѣлѣ, развѣ я такая мямля?

РАЗУМНИКЪ. *(разинувъ ротъ,)* Что, что? успѣла?

ЛИЗАНЬКА! Да еще какъ! А вы какъ думали?

РАЗУМНИКЪ. Выбрала! ... Нельзя-ли узнать, кого это? Ко мнѣ, кажется, никакой молодежи не шатается.

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, дядишка! это тайна моего сердца.

РАЗУМНИКЪ. Тайна! Однакожъ, нельзя-же тебѣ обвиняться съ тайною ... Говори, кто онъ? Вѣрно офицерикъ?

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ.

РАЗУМНИКЪ. Какойнибудь франтъ?

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ.

РАЗУМНИКЪ. Чиновникъ?

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ.

РАЗУМНИКЪ. Купецъ?

ЛИЗАНЬКА.. Нѣтъ.

РАЗУМНИКЪ. Ужъ не студентъ ли?

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ.

РАЗУМНИКЪ. *(Съ ужасомъ)* НѢТЬ! нѢТЬ! нѢТЬ! Да кто-же онъ? ... Надѣюсь, однакожь, мужчина?

ЛИЗАНЬКА. О, въ этомъ будьте увѣрены.

РАЗУМНИКЪ. Отчего-же ты не хочешь сказать, кто онъ такой?

ЛИЗАНЬКА. Онъ ...

РАЗУМНИКЪ. Ну-съ, онъ ...

ЛИЗАНЬКА. Онъ такой хорошенькій, бѣленькій, съ усиками, курчавый ...

РАЗУМНИКЪ. Бѣленькій, съ усиками, курчавый ... Не пудель же, однако.

ЛИЗАНЬКА. Фи, дядинька! ... Это прелестный молодой человекъ... Онъ одинъ можетъ составить мое счастье.

РАЗУМНИКЪ. Но характеръ его?

ЛИЗАНЬКА. Что характеръ!... онъ душа, вотъ и все тутъ!

РАЗУМНИКЪ. Вотъ женская философія! Буль только смазливая рожа, такъ до прочаго имъ и дѣла нѣтъ.

ЛИЗАНЬКА. Да вѣдь и мужчины тоже дѣлаютъ: всегда влюбляются въ наружность, а объ характерѣ не спрашиваютъ.

РАЗУМНИКЪ. Лжешь, лжешь! Кто философски дѣйствуетъ, всегда справится напередъ о душѣ и о томъ, что за душою ... Ты вѣрно выбрала какого-нибудь этакого финтифирюльку, моншера.

ЛИЗАНЬКА. Извините-съ ... Его талантъ и страсть къ искусству ...

РАЗУМНИКЪ. Э! теперь я понялъ ... Это вѣрно бѣдный художникъ, живописецъ, что живетъ надъ нами, и писалъ съ тебя портретъ?

ЛИЗАНЬКА. Ань нѣтъ, не угадали.

РАЗУМНИКЪ. Или музыкантикъ, что изъ фортепьянъ пыль выколочиваетъ, какъ бишь его, твой пансіонскій учитель, что концерты давалъ въ Пассажѣ?

ЛИЗАНЬКА. Вотъ выдумали, какъ это можно!

РАЗУМНИКЪ. Ну, матушка, видно ты выбрала какого-нибудь заморскаго франта, что до его имени добратся нельзя.

ЛИЗАНЬКА. *(кидается къ окну и ласково присѣдаетъ).*

РАЗУМНИКЪ. *(выглянувъ въ окно).* Что этотъ комедіантъ вѣчно здѣсь шатается ... видно дѣла мало ... Какъ разодѣтъ — шутъ-шутомъ! *(замытля движенія Лизы)* — Съ кѣмъ это ты раскланиваешься?

ЛИЗАНЬКА. Съ нимъ.

РАЗУМНИКЪ. Съ кѣмъ это?

ЛИЗАНЬКА. Да вотъ, съ тѣмъ, кто прошелъ.

РАЗУМНИКЪ. Какъ тебѣ не стыдно кланяться съ гаеромъ, еще иной подумаетъ ...

ЛИЗАНЬКА. Извините-сь! Онъ не гаеръ, онъ артистъ.

РАЗУМНИКЪ. Славный артистъ, нечего сказать!.. Вотъ кому этой муженекъ попадетъ, такъ мое почтеніе!

ЛИЗАНЬКА. Что-жъ такое? Развѣ онъ не такой же человѣкъ?.. Только онъ лучше другихъ, потому-что у него очаровательный талантъ, прелестная наружность, такіе усики, курчавые волосы... а ужъ какая ловкость—просто чудо!

РАЗУМНИКЪ. Э! да ты что-то съ особеннымъ жаромъ выражаешься... Ужъ не этотъ ли?..

ЛИЗАНЬКА. Именно, угадали—это онъ.

РАЗУМНИКЪ. Кто онъ?

ЛИЗАНЬКА. Мой избранный... мосье Антонио Регенти.

РАЗУМНИКЪ. (плюетъ). Тфу! тфу!.. Да что ты, Лиза, съ ума сошла?..

ЛИЗАНЬКА. Я просто отъ него безъ ума!

РАЗУМНИКЪ. Ты, вѣрно, шутишь! Фигляръ, скоморохъ... мусьягъ какой-то... а ты... Да гдѣ-же тутъ философія?

ЛИЗАНЬКА. Какая философія! Я просто его люблю, вотъ и все тутъ!

РАЗУМНИКЪ. Когда-же ты успѣла надѣлать этихъ глупостей, гдѣ ты съ нимъ познакомилась?

ЛИЗАНЬКА. Во-первыхъ, когда я была въ пансіонѣ у мадамъ Жужу, онъ въ ея имянины показывалъ разныя штуки ...

РАЗУМНИКЪ. Вотъ что! прошу прислушать.

ЛИЗАНЬКА. Во-вторыхъ, когда я гостила прошлымъ лѣтомъ у Вьюшкныхъ, на Петергофской дорогѣ, онъ давалъ въ Александріи представленія натуральной магіи — я мы съ нимъ видѣлись каждый день.

РАЗУМНИКЪ. Вотъ вамъ и Александрійскія представленія... Они познакомились посредствомъ натуральной магіи. Все это прекрасно, но какъ-же влюбиться?..

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, какіе вы, право, странные! Очень просто:

Сердцѣ къ себѣ онъ привлекаетъ

Посредствомъ физики своей,

И всѣхъ магически плѣняетъ ...

На то вѣдь онъ и чародѣй!

Ему покорствуешь наука:

Онъ вынетъ все — изъ всего!

А сердце взять — ему не штука ...

Разъ, два — глядишь и нѣтъ его!

РАЗУМНИКЪ. Разъ, два, глядишь... Какая-же ты пошленькая, Лиза! Да ты рассуди милостиво,—вѣдь онъ штукмейстеръ и больше ничего. .

Пофилософствуемъ... Во-первыхъ, онъ того... Да и ты-то сама еще, какъ говорится... а во-вторыхъ, и твой братъ... Ну, да однимъ словомъ, твой женихъ мнѣ не нравится!

ЛИЗАНЬКА. Такъ что-же! Вѣдь не вы за него замужъ выходите.

РАЗУМНИКЪ. Да я бы за него ни за какія тысячи не вышелъ.

ЛИЗАНЬКА. Ну, и прекрасно! Значить, я за него выйду—даромъ.

РАЗУМНИКЪ. Это мы увидимъ!

ЛИЗАНЬКА. Увидите.

РАЗУМНИКЪ. Нѣтъ, то есть, этого не будетъ.

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ, ужъ извините, будетъ.

РАЗУМНИКЪ. Не будетъ: братъ не допуститъ, я не позволю.

ЛИЗАНЬКА. Папенька позволилъ: братъ не смѣетъ... А вы должны исполнить завѣщаніе!

РАЗУМНИКЪ. Какова!.. Вотъ какой вздоръ затѣваетъ! Такъ я же вамъ говорю, сударыня, что я до этого не допущу.

ЛИЗАНЬКА. Не допустите... вотъ ужъ это вздоръ!

Я теперь не подъ опекой,
Такъ ужъ вы не властны тутъ!
Не расплатитесь съ аптекой,
Какъ истерики пойдутъ!
Пусть кто хочетъ тамъ хлопочетъ,
Всѣхъ оставлю ни при чемъ:
Ужъ что женщина захочетъ
Такъ поставитъ на своемъ.

РАЗУМНИКЪ. Да Лизочка, дружочикъ... размысли, что скажутъ въ городѣ, знакомые, родные? «Вотъ», скажутъ, «Лизавета-то Назарьевна... выбрала себѣ—прокурата, фокусника, ломаку, геркулеса...» Пфу!

ЛИЗАНЬКА. Пусть говорятъ, что угодно... а я все-таки буду женою знаменитаго артиста, котораго выбрало мое сердце.

РАЗУМНИКЪ. Ну, не говорилъ ли я, что сердце—самый дурацкій членъ человѣческаго тѣла... Вотъ вамъ и выборъ по сердцу!.. О, братъ мой! не взыщи, пожалуйста! Ты былъ глупѣйшій изъ Разумниковъ! Ну, можно ли!.. И я, человѣкъ почетный, съ амбиціей, философъ!.. и вдругъ имѣть у себя племянника, который выйдетъ вамъ, этакъ, за цѣлковый рубль, и скажетъ: «не угодно-ли, молъ, выбрать карточку... или положите въ этотъ ящикъ»... (почти сквозь слезы) и вынетъ вамъ кролика за уши.

ЛИЗАНЬКА. Да дядинька, голубчикъ... онъ честный человѣкъ.

РАЗУМНИКЪ. Полтинникъ изъ кармана вытащитъ...

ЛИЗАНЬКА. И не безъ состоянія...

РАЗУМНИКЪ. Яичницу въ шляпѣ сготовить...

ЛИЗАНЬКА. Ласковый, добрый, чувствительный ...

РАЗУМНИКЪ. Морскую свинку въ рѣдкую запрячетъ... Брѣ!.. Просто мурашки по кожѣ, какъ только вспомню ..

ЛИЗАНЬКА. Онъ будетъ васъ любить, уважать, отличать отъ другихъ.

РАЗУМНИКЪ. То есть, вызывать на сцену, замѣкъ къ губамъ привѣшивать, ленты изъ горла потянетъ ... Слуга покорный! Благодарю за отличіе! Нѣтъ, Лиза! Послѣ этого ты мнѣ не племянница! Богъ съ тобой, дѣлай что хочешь, но только я ...

ЛИЗАНЬКА. Умоляю васъ, голубчикъ, душечка, красавчикъ!.. Вы еще сами молоды ... Знаете, что значить полюбить человѣка.

РАЗУМНИКЪ (*самодовольно*). Молодъ-то, молодъ ... Но это не резонъ ... Ну, мы посмотримъ ... Дай брату пріѣхать ... Да мнѣ надо-же поглядѣть твоего гуся поближе, поговорить съ нимъ ...

ЛИЗАНЬКА. Я ему напишу—онъ сейчасъ явится.

РАЗУМНИКЪ. Вонъ оно что! у нихъ ужъ письменная часть на ходу ... Одно мнѣ осталось утѣшеніе: по крайней мѣрѣ, твой братъ съ головой! Посмотри, какую онъ барышню привезетъ ... Ужъ это—не то, что ты! Онъ парень ловкій, вѣрно подцапалъ какую-нибудь княжну, пли этакую, знаешь, первостатейную ... круглую, полную, съ полмилльончикомъ какимъ-нибудь.

ЛИЗАНЬКА. Я буду очень рада! Но и мой Антоніо—благородный человѣкъ .. Онъ вамъ самъ расскажетъ. Я сейчасъ же—его выпишу! (*быстро убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

РАЗУМНИКЪ ОДИНЪ.

Ладно, благородный скоморохъ!.. Мы тебя вытуримъ. Пріѣдетъ Анурій: онъ ему покажетъ, какъ влюбляться въ порядочную дѣвушку, онъ ему такой фокусъ-покусъ выкинетъ, что скоморохъ и ввѣкъ не забудетъ, да и сестру—то образумить...

Что за странная порода,
Право, этотъ женскій полъ:
Рады выдти за урода,
Лишь-бы по сердцу пришелъ!

И по чести, въ женскомъ сердцѣ
Точно постоянный дворъ:
Промелькнулъ одинъ лишь въ дверцѣ,
Ужъ другой катить на дворъ.
Надо-бъ имъ внушить построжу,
Весь отбросивъ этикетъ:
Что по сердцу выборъ — тоже,
Что въ аллегри взять билетъ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

РАЗУМНИКЪ, ЛИЗАНЬКА И РЕГЕНТИ.

ЛИЗАНЬКА (*ведя за руку Регенти, одѣтаго пестро и странно*).
Идите, идите, смѣлѣе ... Онъ самъ желаетъ съ вами познакомиться.

РЕГЕНТИ. Очень радъ, зачѣмъ нѣтъ!

РАЗУМНИКЪ (*всторону*). Что это? Лиза и съ своимъ фигляромъ! Ну, на кого похожа эта образина, я васъ спрашиваю? Дуракъ дуракомъ, а вѣдь втюрилась по-уши.

ЛИЗАНЬКА. Дядюшка! Честь имѣю представить вамъ знаменитаго артиста, Антоніо Регенти ...

РЕГЕНТИ (*раскланиваясь, какъ передъ публикой*). Да-съ, это я!..

ЛИЗАНЬКА. Прошу любить да жаловать.

РАЗУМНИКЪ. Да ужъ какъ-же безъ этого. Такъ вы-то и есть Антоніо Регенти?

РЕГЕНТИ. Вы вѣрно слышали о моемъ искусствѣ ...

РАЗУМНИКЪ. Слышалъ, что вы мастеръ надувать ...

РЕГЕНТИ. Да, это я прежде шарами занимался. А теперь я знаменитъ своимъ невиданнымъ и неслыханнымъ искусствомъ, которое въ первый разъ въ здѣшной столицѣ показываемо, ко удовольствію почтеннѣйшей публики, высокаго дворянства и знаменитаго купечества, съ дозволенія начальства, изъ разныхъ удивительныхъ штукъ увеселительной магіи, съ фантасмагоріей и танцы духовъ въ стаканѣ, которая штука, одобренная парижской Академіей искусствъ, возбуждала особенное изумленіе во всѣхъ столицахъ міра. Начало въ семь съ половиною часовъ. Цѣна мѣстамъ ..

РАЗУМНИКЪ. Постой, постой! Я читалъ эту афишку.

РЕГЕНТИ. Читалъ? Это моя зачиненіе.

РАЗУМНИКЪ. Да самъ—то ты кто такой?

РЕГЕНТИ. О, я человекъ большой ... Я профессоръ ...

РАЗУМНИКЪ. Профессоръ?

РЕГЕНТИ. Да, профессоръ—бѣлой магія, увеселительной физика и акробатической искусства—изъ Болонья.

РАЗУМНИКЪ. Смотри пожалуй, какой!

РЕГЕНТИ. Эта самый. Il famoso Erculo!

РАЗУМНИКЪ. Только-то. Ну, не важная-же ты птица!

РЕГЕНТИ. Я всякой птицъ могу быть ... и le rossignol, и жав-
ронки, и Hänfling, и это ... (свищетъ разными птичьими голосами).
И на инструмента разныхъ, я цѣлый оркестръ одинъ, моею особой ...
Вотъ, если вы хотѣль, я вамъ труба ... (трубитъ губами).

РАЗУМНИКЪ. Трубишь ты хорошо, да вотъ напѣвать—то тебѣ не
слѣдовало ... Какой-же ты націи?

РЕГЕНТИ. Мой grand rara французъ, большой маменька англичкою,
папеньки—итальянца, татап—нѣмецъ, а я—цѣлый свѣтъ.

РАЗУМНИКЪ. Ну, мусье цѣлый свѣтъ, какое-же у тебя настоящее
званіе?

РЕГЕНТИ. Артисто! Я знаменитъ на всѣ пять части свѣтъ, ле
чинкве parti di mondo ... Мой слава не въ одна Европъ ... Пожалуйста,
вы читайтъ газета Азіи, Африка и Австралія ... и вы тамъ увидятъ,
какъ напечатано: господниъ Антонио Регенти! Такой большой буква ..
И адресъ мой: мосье Регенти—въ Европъ.

РАЗУМНИКЪ. Лучше-бъ ты съ твоею славою остался въ какой-ни-
будь неоткрытой части свѣта, тогда, по крайней мѣрѣ, не вскружилъ
бы голову моею дуръ-племянницѣ.

РЕГЕНТИ. А, ваша племянницъ прекрасный mademoiselle ... je vous
fais mon compliment. Зачѣмъ дуръ? Она мене любить ... это очень на-
турально ... мене вездѣ любилъ. На островъ Нукагива, я вамъ скажи,
одна дама мнѣ подарила даже свой ... это ... бусы на шея.

ЛИЗАНЬКА. Ожерелье?

РЕГЕНТИ. Ожер..... Comment nommez vous cela? — На островъ Ну-
кагива, я вамъ скажи, дамы носятъ только буса на шея и—больше ничего.

РАЗУМНИКЪ. Ну, тѣмъ можно, у которыхъ больше-то ничего нѣтъ;
а вѣдь моя племянница, братецъ, дочь благороднаго отца, имѣетъ не-
двѣжимое имущество.

РЕГЕНТИ. А, это очень прекрасно. И отецъ той дама — то-
же благородна человекъ, онъ братъ солнца и племянникъ луна. О, я и
тенирь веду корреспондансъ съ мамзель Загмаризмабизма.

ЛИЗАНЬКА. А, вы переписываетесь съ вашей дамою безъ ничего ...

это очень дурно! я не позволю вамъ посылать любовныя записки въ Нукагиву.

РАЗУМНИКЪ (*всторону*). Задрало за живое: авось поспорятся.

РЕГЕНТИ. Вы миножко ревнивъ... О, это charmant!.. Но вы будете спокойны; насъ раздѣляютъ очень большой море...

РАЗУМНИКЪ. И громадныя горы лжи... Ну, мусье, такъ ты больше ничего неумѣешь дѣлать, кромѣ...

РЕГЕНТИ. Кромѣ—все умѣю дѣлать!.. Это у васъ что? табатьерь?.. Смотрите, пожалуйста, (*беретъ у него табатерку*). Чѣмъ больше будить смотреть, тѣмъ меньше увидить... ein, zwei, drei — allons-maschir! (*Онъ подкидываетъ табатерку, она исчезаетъ*). Вы теперь хотить зналь, гдѣ вашъ табатьерь? Мадемуазель, онъ у васъ на фартучка! (*Вынимаетъ у ней изъ фартуха табатерку*). А? что скажить: шиста работа!

ЛИЗАНЬКА. (*въ восхищеніи, хлопая въ ладоши*). Прелестъ, безподобно!

РЕГЕНТИ. А? мосье? Вп что скажить?

РАЗУМНИКЪ. Да скажу, что ты скоморохъ, хоть куда!

РЕГЕНТИ. Ученикъ великой Пинетти, второй Боско, соперникъ Молдуано, и побѣдитель Франгопуло! Ви мнѣ пожалуй цѣлковый, или одинъ золотой...

РАЗУМНИКЪ. Важное титло! Но я удивляюсь, какъ ты съ этими достоинствами осмѣлился влюбиться въ мою племянницу?

РЕГЕНТИ. Влюбиться, о, это еще ничего... Пожалуй цѣлковый.

ЛИЗАНЬКА. Дядинька! Да не онъ въ меня влюбился, а я въ него.

РЕГЕНТИ. Пожалуй цѣлковый.

РАЗУМНИКЪ. Ты глупая дѣвчонка!... Но кто ему далъ право...

РЕГЕНТИ. Вы давайть только цѣлковый... Я вамъ покажу еще не такой штукъ.

РАЗУМНИКЪ. Провались ты съ своими штукамп!... Я тебя спрашиваю, какъ ты могъ влюбиться въ мою племянницу?

ЛИЗАНЬКА. (*Регенти*). Не сердитесь, пожалуйста, на его грубыя слова: въ душѣ дядюшка мой предобрый.

РЕГЕНТИ. Ничего... (*Разумнику*). Вы говорите, какъ я могилъ? Очень можно! Ваша племянницъ такой шарманъ, *delicieuse, gracieuse, so schön*, и у нея есть деньги — (*обращаясь къ ней, поетъ*) *O mi alma amogosa!* Позвольте васъ спросить, вы такой стара господинъ, а вы это не понимай, что я также, какъ всяка другой человекъ, могу видѣль прекрасной лица, *la turnure*, кароша капиталъ! У меня есть душа, чувство и глаза...

лизанька. (всторону). И все это прекрасное.
 разумникъ. Человѣкъ съ душой и чувствомъ не станетъ зани-
 маться фокусами.

регенти Фокусами? ... E per que? Нынче это самой выгодной ре-
 месла ... Всѣ фокусами занимаются: проворство не — волшебство.

Вы видали-ль: часто бродить
 Въ свѣтъ бѣдненькій голякъ:
 Мѣста ищеть, не находить,
 Прячетъ свой истертый фракъ.
 Вотъ нашелъ онъ, — чуть пригрѣлся
 И рукою не достать:
 Обзавелся, разодѣлся,
 И въ карманѣ благодать!

Вышло дѣло-то не худо!
 Какъ успѣлъ онъ, вотъ въ чемъ чудо!
 Чуда нѣтъ тутъ — примѣчай:
 Фокусъ-покусъ — ein, zwei, drei!

Часто здѣсь купецъ удамый
 Торгъ широко такъ ведетъ,
 Забираетъ капиталы,
 На чужой гуляетъ счетъ.
 Но чуть срокъ пришелъ уплаты,
 Купчикъ нашъ тю-тю ... банкротъ!
 А чрезъ годъ, глядишь, палаты
 Ужъ выводить тутъ-какъ-тутъ!

Вышло дѣло-то не худо!
 Какъ успѣлъ онъ, вотъ въ чемъ чудо!
 Очень просто — примѣчай:
 Фокусъ-покусъ — ein, zwei, drei!

Прожектеръ иной затѣетъ
 Печи грѣть совсѣмъ безъ дровъ,
 И порядкомъ понагрѣетъ
 Легковѣрныхъ простаковъ ...
 Все распишетъ, какъ въ романѣ,
 А выходитъ, какъ на зло:
 Дрожь у пайщиковъ въ карманѣ.
 А ему, глядишь, тепло!

Вышло дѣло-то не худо!
 Какъ успѣлъ онъ, вотъ въ чемъ чудо!
 Какъ успѣлъ онъ? — Примѣчай:
 Фокусъ-покусъ! ein, zwei, drei!

Фокусъ—покусъ на свѣтъ
 Завсегда играютъ роль,
 Тѣ отъ нихъ катить въ каретѣ,
 А другіе трутъ мозоль.
 Не надсаживая груди,
 Не труда свои глаза,
 Тотъ при *дамахъ* вышелъ въ люди,
 А другой черезъ *туза*

Оно въ сущности не худо!
 Но какъ вышли, вотъ въ чельъ чудо!
 Очень просто — примѣчай:
 Фокусъ—покусъ — ein, zwei, drei!

Вотъ вы видите, мое ремесло совсѣмъ не такъ не хорошъ!
 разумникъ (*всторону*). А что ты думаешь ... по философіи, онъ,
 пожалуй, правъ.

лизанька. Дядинька! Неправда—ли, какой онъ милый, умный?

регенти. Но я должно вамъ сказывать: я не самъ выбралъ
 эти штукъ дѣлать ... меня заставлялъ обстоятельства, несчастной случай...

разумникъ. Знаемъ! Ужъ у вашей братьи всегда несчастные
 случаи ... Чай, насильно, за-воротъ тянули: Представляй — моль —
 разъ, два, три!

регенти. Насильно—нѣтъ! Но мой папинька очень много сердился
 на моя маменька, а моя маменька очень много смѣялся на мой
 папинька ...

разумникъ. Чтожъ изъ этого? ... Видно тоже по страсти об-
 вѣнчались?

регенти. Ма — въ одна прекрасной утра ... моя папинька ста-
 новился на колѣнѣ, э ... руки такъ ... (*онъ складываетъ руки на
 груди и потомъ поднимаетъ кверху*) ... и говоритъ: «О! какой
 большой счастье! Мой сынъ! не плакай, узнай: нынче ночью (*плача*)
 твоя маменька ...

разумникъ. Умерла?

регенти. Нѣтъ ... Но онъ пропалъ.

разумникъ. Фокусъ—покусъ сдѣлала.

регенти. Я сталъ плакать, но моя папика говорилъ: *Dummer
 Junge ... Dummer Junge* — значитъ глупа мальчикъ ... Ты еще очень
 молодъ, и не можно понимать это обстоятельство.

разумникъ. (*Лизъ*). Видишь? Вотъ тебѣ и выборъ по—сердцу,
 безъ философіи!

регенти. Но моя папинька былъ очень печална ... Э потому онъ

хотѣлъ себя веселый сдѣлать ... Э отъ это веселой сдѣлать — онъ скоро — каууть ...

РАЗУМНИКЪ. Что? разорился?

РЕГЕНТИ. Нѣтъ, завсомъ умиралъ. Я оставался одна ... маленькой, безъ ничего. На нашъ городъ прѣехала акробаты, э онъ меня взялъ въ маленькой Геркулесъ ... а послѣ я пошелъ къ сеньоръ Молдуано — подь столъ ... а тамъ путешествовалъ на ярмарка — э вездѣ много денъга бралъ и большой аплодисманъ ... э очень славна имя получилъ.

ЛИЗАНЬКА. Видите, дядишка, онъ не виновать.

РАЗУМНИКЪ. Ну, а мать твоя какъ-же?

РЕГЕНТИ. Моя маминька!... Я семнадцать лѣтъ не видалъ моя маминька ... *aber*, я помню очень ея лица, ея добрый глаза ... я такъ помню моя рожега маминька, что сейчасъ узнавай, если ее встрѣчу .. О! я такъ любилъ моя добрая маминька ... (*утираетъ слезы*).

ЛИЗАНЬКА. Какое у него прекрасное сердце, дядишка!

РАЗУМНИКЪ. Все это прекрасно, только не подвигаетъ насъ впередь. Ты понимаешь-ли, мусье Регенти: для моей племянницы мало Геркулеса, ей нуженъ человекъ благородный, приличный, образованный ...

РЕГЕНТИ. Фа! образованъ ... Я очень много образованъ!... *Per la bassa!* Кто можно говорить, что я нѣтъ образованъ? Я говори на семь языкъ живой и на тринадцать мертвой. Я учился по итальянски, чтобъ нѣтъ арин, по англійски, чтобъ бралъ больше денъга, по испански, чтобъ меня не понималъ, по нѣмецки, чтобъ былъ важна персонъ, э по французски, чтобъ говорить по русски.

ЛИЗАНЬКА. (*Торжественно*). Послѣ этого, дядишка, надѣюсь, вы не найдете больше пренятствій къ нашему счастію?

РЕГЕНТИ. Есь, май диръ! мы очень можно будетъ счастливъ.

РАЗУМНИКЪ. Милостивый государь! Дѣвочка эта, вы видите — легкомысленна . . она не понимаетъ, что говорить, что дѣлаетъ: — въ ней нѣтъ ни капли философін. — Но у нея есть братъ: безъ его согласія, я не могу дать ей позволенія ...

РЕГЕНТИ. О, пожалуйста! Вы насъ не разлучайть. Когда я буду мужъ на ваша ниэсъ — я брошу все штукъ-махенъ ... Я буду выбирать другой жизнь ... карошій ремесло ... Я буду денъги на процентъ давалъ ... пятнадцать на одна рубль въ мѣсяцъ!

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ, нѣтъ! извините! Я вамъ не позволю бросить вашего искусства! Я хочу быть женою извѣстнаго артиста, а не ростовщика. Если мнѣ не стыдно быть вашей женой, то и вы также не должны стыдиться вашего званія.

РАЗУМНИКЪ. Вотъ они — романы-то!

РЕГЕНТИ. Bene, орtime! Я буду заводить папирсной фабрика: это тоже фокусъ-покусъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢ ЖЕ « ВІОЛЬЧИКЪ, одѣтый акробатомъ, подъ шинелью.

ВІОЛЬЧИКЪ. Guten Abend! Можно войти? ... Тамъ никого небыло ... такъ я самъ ...

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, это вѣрно кто нибудь къ вамъ изъ театра ... Можно, можно, войдите.

РЕГЕНТИ. (*всторону*) Ай, verflucht! Это Виолинка!

РАЗУМНИКЪ. Цѣлый балаганъ ко мнѣ въ домъ накличетъ.

ВІОЛЬЧИКЪ. Пана! Я васъ вездѣ искалъ ... Мнѣ сказали, что вы здѣсь, я и прибѣжалъ ... Плотникъ спрашиваетъ: ставить ли трам-полннъ? ...

РЕГЕНТИ. (*ему*) Halt's Maul!

РАЗУМНИКЪ. Какъ? что? постой-ка ... Это вашъ сынъ?

ЛИЗАНЬКА. Возможно-ли? ... развѣ у васъ есть сынъ?

РЕГЕНТИ. Нѣтъ, нѣтъ ... это такъ ... глупенькій мальчикъ.

РАЗУМНИКЪ. А вы его отецъ?

ЛИЗАНЬКА. Не можетъ быть!

ВІОЛЬЧИКЪ. Отчего не можетъ быть? Это мой папа.

РЕГЕНТИ. (*Щиплетъ его*). Молчи, Виолинка!

ВІОЛЬЧИКЪ. Ай, ай, папа! что вы щиплетесь ...

РЕГЕНТИ. А за чомъ! ... я тебѣ много разъ говорилъ, что я тебя взялъ такъ ... потому-что имѣю доброй сердца и у меня нѣтъ сынъ ...

ВІОЛЬЧИКЪ. Нѣтъ, папа, я непомню, вы мнѣ этаго, кажется, не говорили.

РАЗУМНИКЪ. А ... вотъ оно обстоятельство. (*Къ Лизъ*) Поздравляемъ васъ съ сынкомъ, сударыня!

ЛИЗАНЬКА. Нѣтъ, это невозможно! ...

РАЗУМНИКЪ. Вотъ народецъ! Улика на лицо, а по ихъ все невозможно ... Да ты взгляни — тотъ-же носъ, тотъ-же ротъ, и вѣрно штукмейстеръ такой-же.

ВІОЛЬЧИКЪ. Да-съ, штукмейстеръ.

РЕГЕНТИ. Я могу васъ увѣрять, что эта сынъ — не мой сынъ. Одни мои благодаренія и ласка заставляютъ его мнѣ говорить всегда *папа*. (*Изподтишка даетъ ему толчки*). Видите: онъ совсѣмъ безъ отца и мать — э только въ мой персонъ его папинька и маминька. Что, я правда говорилъ, Віолинка!

ВІОЛЬЧИКЪ. (*сквозь слезы*). Да, правду.

ЛИЗАНЬКА. Видите-ли, дядинька! Ужъ я не ошибусь: я знаю моего Антоніо ... артистъ никогда не солжетъ. Онъ мнѣ самъ говорилъ, что любитъ въ первый разъ ...

РАЗУМНИКЪ. Послѣ того, какъ разлюбилъ въ послѣдній.

ВІОЛЬЧИКЪ. Папа!

РЕГЕНТИ. Опять!

ВІОЛЬЧИКЪ. Да какъ же мнѣ васъ называть?

РЕГЕНТИ. (*идетъ на него, стараясь выгнать изъ комнаты*). А, ты не знай, какъ меня зовутъ? ... Тебѣ нужно, чтобъ я тебя училъ, какъ меня зовутъ ... а? мое имя не знай ...

ВІОЛЬЧИКЪ. Знаю, мосье Антоніо ... Что-же мнѣ сказать плотнику? Будете вы нынче кувырваться?

РЕГЕНТИ. Нѣтъ! Маршъ пошелъ! Я самъ къ нему сейчасъ иду.

ЛИЗАНЬКА. Только вы зайдите опять сюда.

РЕГЕНТИ. Absolument ... Я васъ увижу прежде представленія. (*Разумнику*). Мосье ... au plaisir de vous revoir ... Мнѣ нужно все приготовить ... О, я ви скажи, я очень большой механикъ (*уходитъ*).

РАЗУМНИКЪ (*вслѣдъ ему*). Вижу, что механикъ ... Чтобъ тебѣ шею свернуть съ трамплина.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РАЗУМНИКЪ, ЛИЗАНЬКА и потомъ КАРОЛИНА ИВАНОВНА.

РАЗУМНИКЪ. Ну, сударыня?

ЛИЗАНЬКА. Что-съ?

РАЗУМНИКЪ. Ты все еще въ штукмейстерши наровишь!

ЛИЗАНЬКА. А почему-же нѣтъ?

РАЗУМНИКЪ. Такъ я вамъ отъ нынѣшняго числа — не дядя! Всякія

сношенія съ вами прерываю ... Я самъ еще — молодецъ: могу тоже жениться — и вдругъ моя жена узнаетъ, что ея племянникъ балаганъ открылъ на масляницѣ, а сынъ его — паяца представляетъ. Нѣтъ! Такого оскорбленія я не намѣренъ сносить ... Твой избранный плутъ ...

лизанька. Напрасно. Время покажетъ вамъ противное ...

разумникъ. Тогда ужъ поздно будетъ, когда и ты станешь представлять даму изъ Амстердама. Пусть Ануфрїй порадуется твоей находкѣ, а ужъ я слуга покорнѣйшій, умываю руки!

каролина ивановна. (*вбѣгая.*) Молодой баринъ прїѣхать! Сейчасъ выходитъ изъ дорожной кареты.

лизанька. Братъ! какъ я рада! Онъ вѣрно защититъ меня отъ вашихъ нападокъ.

разумникъ. Увидимъ! ... (*всторону*) Воображаю, какая выйдетъ сцена ... (*Оба бѣгутъ на встрѣчу*).

каролина ивановна. (*одна*). Какъ онъ удивится, когда узнаетъ, что я буду его тетенька! ... О, теперь я заведу совсѣмъ другой порядокъ .. Нѣтъ, ужъ теперь Трифонъ Ануфричъ не будетъ говорить: «что эго вы, Каролина Ивановна, столько кофею тратите»... Сколько хочу, столько и трачу ... да не только кофе, и деньги, и сливки, и масло, все ... Зачѣмъ мнѣ беречь — я не экономка — Я сама барыня! Ахъ, какъ это неподобно: барыня, чиновница, очень важная барыня! — Это ужъ не то, что былъ мой прежній ... Не хочу и вспоминать о немъ ... и за наслѣдствомъ его теперь не погонюсь ... Только-бы поскорѣй выдти замужъ ... Боюсь, какъ-бы Трифонъ Ануфричъ не раздумалъ, или не помѣшалъ кто ... А то я покажу себя ... въ танцевальное собраніе на балъ поѣду ... вотъ какъ! ... Шаль вымѣняю у татарина! Букетъ, скажу, мнѣ купи ... лимонадъ и оршадъ распивать буду ... Ахъ, они идутъ. Удержусь пока немножко, ... а ужъ какъ-бы хотѣлось показать себя.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ДЖУЛІЯ ЛИБЕРКНЕХЕРЪ, РАЗУМНИКЪ, ЛИЗАНКА И КАРОЛИНА ИВАНОВНА.

разумникъ (*вводя подъ руку Джулію*). Просимъ покорно, дорогая гостыя! Ну, вотъ мы васъ и дождались ... Извините, что не успѣлъ приготовиться, чтобъ встрѣтить васъ понарадиѣ ...

джулія (*жеманясь*). Ахъ, помилуйте ... мнѣ право совѣстно ... разумникъ (*ведя ее къ Каролинѣ Ивановнѣ*). Вотъ это, рекомендую—моя племянница ... что я! нѣтъ! это Каролина Ивановна ... моя эконома ... моя домопра ... т. е. другъ моего дома ... А вотъ и племянница: Лизанькой зовутъ.

лизанька. Прошу меня любить, какъ сестру ... Мы вѣрно будемъ съ вами друзьями?

джулія. О! я была бы очень счастлива, еслибъ вы удостоили меня чести ...

лизанька. Какъ вамъ не стыдно! Поцѣлуемся! Еще разъ. Вотъ союзъ и заключенъ ... Мы родныя, что намъ церемониться.

разумникъ. Однако, Лиза, ты такъ назойлива ...

лизанька. Это наше дѣло, дядюшка ... вы, пожалуйста, ужъ не мѣшайте. (*Джуліи*). Мы будемъ вмѣстѣ работать, гулять, ѣздить въ театры, въ маскарады ...

джулія. Я вамъ очень буду благодарна ...

лизанька. Повѣрять другъ другу тайны, намѣренія ... не правда ли?

разумникъ (*всторону*). Нѣтъ, ужъ это лишнее. Какъ она бражнетъ ей сдуру, что выходитъ за акробата, такъ, пожалуй, и свадьбу брата разстроитъ. (*Вслухъ*). Вы, чай, устали съ дороги, не угодно-ли, вотъ стульчикъ ...

джулія. Благодарю (*присѣдаетъ*). Я отдохну послѣ.

разумникъ. Прошу безъ церемоній; будьте, какъ у себя дома. Конечно, мы люди неважные, простые, не можемъ гоняться за знатію ...

джулія. Помилуйте! Я очень рада, что нахожусь въ кругу такихъ добрыхъ, милыхъ людей. Я сама люблю, чтобъ все было по-просту.

разумникъ (*всторону*). Тонкая штука! Тотчасъ видно, что изъ высшаго круга. (*вслухъ*). Каролина Ивановна! Вы бы помогли Ануфрию ... онъ тамъ выбирается изъ кареты ...

каролина ивановна. Какъ! мнѣ?.. Хорошо-съ, извольте ... я пойду ... (*всторону*). Какъ глупо! мнѣ помогать вытаскивать вещи племянника, тогда какъ я сама скоро буду барыня. (*Уходитъ*).

разумникъ. Такъ вотъ-съ, мы съ вами ... Позвольте, имени, отчества не имѣю чести знать?

джулія. Меня зовутъ Джулія ...

разумникъ. Какъ-съ? ... Джулія?

джулія. Да, т. е. Юлія, по отчеству Карловна.

разумникъ (*всторону*). Тотчасъ видно, что знатнаго рода; у вашей братьи такихъ заморскихъ именъ не даютъ. Однако-жъ, какъ-

бы у нея повывѣдать?.. Лизанька! Поди, приготовь все для нашей дорогой гостью: вѣдь ты хозяйка дома.

джулія. Ахъ, какихъ я безпокойствъ надѣлала.

разумникъ. Ничего! Она молода—ей моціонъ вещь здоровая: пусть похлопочетъ.

лизанька. О, я тотчасъ все устрою! Вы вѣрно не откажетесь помѣститься со мною вмѣстѣ, въ одной комнатѣ? (*Джулія присѣдаетъ и киваетъ головою, Лиза уходитъ*).

разумникъ (*всторону*). Теперь надо философскимъ манеромъ—потоныше закинуть словцо...

джулія (*всторону*). Старичекъ, кажется, добръ и простоватъ... Постараюсь отыскать его слабую струнку (*громко*). Ваша племянница премилая дѣвушка.

разумникъ. Да-а-съ, она этакъ того...

джулія. Такого веселаго права, кажется.

разумникъ. Слишкомъ веселаго. Никакой философїи. О-о-охъ!

джулія. Какъ, вы вздыхаете о томъ, что она не философъ?

разумникъ. А вамъ это смѣшно? Вы знаете, что благородная дѣвушка, хоть она и веселаго права, не должна себѣ однакожъ позволять...

джулія. Маленькія дурачества? Отчего-же? Мы видимъ даже, что этого и въ большомъ свѣтѣ не запрещаютъ.

разумникъ (*всторону*). Вотъ оно! Вѣрно графиня. (*Вслухъ*). Но если эти дурачества доходятъ до глупости, до безумїя, до...

джулія. До чего?

разумникъ. До того, что... Но я не могу вамъ этого сказать: вы оскорбитесь... не будете меня уважать.

джулія. Васъ? Но развѣ это можно? Вы произвели на меня впечатлѣніе, которое никогда не изгладится. Ваша наружность, прекрасные глаза, милое обхожденіе... все меня къ вамъ привязываетъ.

разумникъ (*всторону*). Вотъ и третья увѣряетъ, что я еще молодецъ. Видно въ самомъ дѣлѣ я того... (*Вслухъ*). Перестаньте, ради Бога!.. вы мнѣ льстите. Правда, я философъ, не обращаю вниманїя на наружность, однакожъ, чувствую, что того, понетратился маленько на счетъ фзики.

джулія. И, полноте! Какъ часто мы видимъ въ высшемъ кругу, что достойныхъ старичковъ предпочитаютъ молодымъ повѣсамъ.

разумникъ (*всторону*). Что за душка! Какъ умно рассуждаетъ. И притомъ знатнаго рода. (*Вслухъ*). Знаете... не будь я философъ, да не будь Ануфрїй мнѣ съ родни, я бы кажется, не думая ни минути...

Джулія. Отбили меня у вашего племянника?

Разумникъ. Съ вашего позволенія.

Джулія. Покорно васъ благодарю. Но какъ это невозможно, позвольте мнѣ, по крайней мѣрѣ, называться вашей племянницей, дочерью, другомъ...

Разумникъ. За особенную честь почту .. Но какъ-же Лиза-то?

Джулія (*съ удивленіемъ*). Лиза?

Разумникъ. Да, моя племянница?.. Захотите ли вы и ваша фамилія... Виновать, я еще не спросилъ, какъ ваша фамилія?

Джулія. Леберкнехеръ.

Разумникъ. Лебен...

Джулія. Лебер-кне-херъ!

Разумникъ. Такъ-съ (*всторону*). Нѣмецкая фамилія... языкъ переломилъ, какъ выговоришь... должно быть баронесса.

Джулія. Такъ что-же ваша племянница?

Разумникъ. Да. Захотите-ли вы породниться съ нею?

Джулія. Отчего же нѣтъ? Она такая милая, добрая...

Разумникъ. Но она любитъ одного... этакого... (*беретъ чубукъ и показываетъ, какъ пляшутъ на канатъ*).

Джулія. Какъ! одного...

Разумникъ. Не правда-ли, это ужасно! Тутъ есть отчего съ ума сойти!

Джулія. Она любитъ одного ... (*беретъ у него чубукъ и тоже начинаетъ танцевать*).

Разумникъ. О, да какъ вы мило танцуете, и какая ножка-то... душечка, крошечка... настоящая графская... Такъ вотъ-съ, она хочетъ выйти замужъ за такого скакуна.

Джулія. Что-же, если онъ человѣкъ достойный ... Любовь не разбираетъ скачковъ.

Разумникъ. Тото и бѣда, что она сама скачетъ, сломя голову... Но ваши родные, которые стоятъ такъ высоко, что ихъ чай п рукой не достанешь...

Джулія. Конечно, они подымаются высоко, но они люди простые, непретендательные, не гордятся своимъ званіемъ.

Разумникъ. Однако, что скажутъ ваши высокіе родственники, когда узнаютъ, что вы породнились съ скакуномъ?

Джулія. Имъ скачки не въ диковинку. Они къ нимъ привыкли ... Видали мы и не такихъ ... На этотъ счетъ будьте покойны: ихъ это нисколько не испугаетъ, они знаютъ себѣ цѣну.

Разумникъ. Право? Ну, такъ и славно! Позвольте-же обнять

вась и расцѣловать, какъ будущую племянницу. (*обнимаетъ Джулію и цѣлуетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЕ, АНУФРІЙ, ЛИЗАНЬКА и КАРОЛИНА.

АНУФРІЙ. Ба! ба! ба! Дядюшка цѣлуетъ мою невѣсту! Браво — брависсимо! Значить поладили! Ахъ, какъ я радъ! ... Не правда-ли, дядюшка, моя Джульета — прелесть, настоящій амурчикъ!

РАЗУМНИКЪ. Геній, братецъ! Поздравляю и хвалю за выборъ ... Напередъ зналъ, что не дашь маху.

АНУФРІЙ (*взявъ руку Джуліи и цѣлуя ее.*) Видишь-ли, Джульчикъ, я всегда говорилъ, что дядюшка у меня золотой человекъ, умный, разсудительный, безъ предрассудковъ ...

РАЗУМНИКЪ. Это оттого, что я философъ.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*всторону.*) А философіи-то я его научила.

АНУФРІЙ. Но я въ хлопотахъ не успѣлъ еще порядкомъ обнять и расцѣловать мою добрую сестру ... Какъ ты выросла, похорошѣла ...

РАЗУМНИКЪ. И поглупѣла.

АНУФРІЙ. Какъ поглупѣла?

РАЗУМНИКЪ. Вообрази, она выбрала себѣ жениха ...

АНУФРІЙ. Право? Поздравляю и радуюсь ...

РАЗУМНИКЪ. Погоди; спроси сперва: кого?

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*всторону.*) Слава Богу! Одна свадьба готова.

АНУФРІЙ. Кого-же?

РАЗУМНИКЪ. Фокусника.

АНУФРІЙ. Возможно-ли, фокусника? — Лиза, дай обнять себя ... Симпатія! Рѣшительно, симпатія!

ЛИЗАНЬКА. Такъ ты не сердись на меня за это, милый братецъ?

АНУФРІЙ. Нисколько. Напротивъ, очень радъ! Ты дѣвушка девятнадцатаго столѣтія, безъ претензій и предубѣжденій! Радуйся, Джульчикъ! Сестра моя выбрала артиста!

РАЗУМНИКЪ (*всторону.*) Они никакъ всѣ съ ума сошли! (*Вслухъ.*) Но, помилуйте, вѣдь онъ фигляръ, акробатъ ...

ДЖУЛІЯ. Любовь не видитъ никакихъ различій.

РАЗУМНИКЪ. Да, вы можете это говорить, потому-что удостоиваете насъ чести... Впрочемъ, вашъ женихъ — человекъ благородный, родовой дворянинъ... Отецъ Ануфрія былъ Коллежскій Ассессоръ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*всторону.*) А, значитъ и другая свадьба на мази... Теперь дѣло только за нами.

РАЗУМНИКЪ. Но она и онъ какая разница! философскимъ образомъ даже нельзя допустить...

АНУФРІЙ. Дядюшка! Такъ допустимъ самымъ простымъ, натуральнымъ образомъ: обвѣнчаемъ ихъ и концы въ воду.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*всторону*) Проздравлю ихъ... чтобъ послѣ они и меня проздравляли... (*громко, подходя ко всѣмъ поочередно.*) Честь имѣю проздравить, счастія желаю...

АНУФРІЙ, ЛИЗАНЬКА И ДЖУЛІЯ. Покорно васъ благодарю!

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. (*Разумнику*) Честь имѣю проздравить...

РАЗУМНИКЪ (*съ сердцемъ*) съ чѣмъ, матушка? Не съ этимъ ли, что платки изъ кармана пропадаютъ...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА, (*обидясь.*) Обижаете... помилуйте... я, кажется, у васъ еще ни одного платка не украла...

РАЗУМНИКЪ. Ахъ, Каролина Ивановна, не въ свое дѣло мѣшаетесь... Подите вы, тамъ, по домашеству хлопочите, а здѣсь и безъ васъ тошно.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Такъ что-же, со мной еще тошноѣ? Покорно васъ благодарю... я такой обидности не ожидала...

РАЗУМНИКЪ. Вы все не въ ту сторону...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Да какъ же при всѣхъ такъ конфузить: платки изъ кармана пропадаютъ

РАЗУМНИКЪ. Вы подите, вы подите... Вы вотъ что!... (*шепчетъ ей на ухо.*)

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Неужли? ... вы не шутите?

РАЗУМНИКЪ. Какая шутка... (*опять шепчетъ.*) Только живой рукой.

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. О! я тотчасъ-же... Бѣгу! бѣгу!... (*Присѣдая передъ всѣми.*) Прощайте-съ! Я не на долго... Скоро мы опять увидимся... (*надмѣнно*) и я тогда покажу всѣмъ, что Каролина Ивановна...

АНУФРІЙ. Что такое?

РАЗУМНИКЪ. Тсъ! Каролина Ивановна — ни, ни...

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Молчу! (*Всторону, уходя.*) И тебѣ покажу себя, старый дуралей, дай срокъ!

АНУФРІЙ. Дядюшка! я обѣщаль въ письмѣ, что удивлю васъ... Конечно, теперь эффектъ немножко испорченъ... Но все-таки удивлю. — Позвольте васъ покороче познакомить съ моей невѣстою...

РАЗУМНИКЪ. Если характеръ соотвѣтствуетъ ея наружности, такъ почему удивляться, что ты ее выбралъ... Ты всегда былъ парень не-промахъ.

АНУФРІЙ. А ужъ теперь отличился!

РАЗУМНИКЪ. Но гдѣ-ты нашелъ такое сокровище?

АНУФРІЙ. Именно нашелъ! Настоящее выраженіе.

ДЖУЛІА (*всторону.*) Что-то будетъ? я вся дрожу.

АНУФРІЙ. Видите-ли — у насъ въ Ригѣ скука смертная... въ воскресенье — не знаешь куда дѣваться... Вотъ я въ одно прекрасное воскресенье, въ которое была прескверная погода... зѣвалъ, зѣвалъ дома, да и пошелъ въ трактиръ — обѣдать... Тамъ пріятели... Ну, распили бутылочку, другую.

РАЗУМНИКЪ (*тихо.*) Ужъ ты при невѣстѣ-то остерегись. Въ ихъ кругу это не водится.

АНУФРІЙ. Конечно—гдѣ имъ такъ жить, какъ нашъ братъ. Гляжу: афишка... Новая труппа даетъ представленіе въ театрѣ. Я туда—сижу... Играютъ сперва глупую драму—я зѣваю... Глазѣю по ложамя и вздремнулъ... да знаете, такъ-таки препорядочно... Вдругъ страшный аплодисманъ... протираю глаза—глядь наверхъ—и глазамъ не вѣрю...

РАЗУМНИКЪ. Наверхъ... въ бельэтажъ?

АНУФРІЙ. Нѣтъ, наверхъ.

РАЗУМНИКЪ. Ну, да, въ ложу.

АНУФРІЙ. Совсѣмъ нѣтъ, а просто наверхъ...

РАЗУМНИКЪ. Не въ раёкъ же?

АНУФРІЙ. Нѣтъ; на очаровательное существо, въ локонахъ, въ голубомъ спензерѣ, съ вѣнкомъ на головѣ...

РАЗУМНИКЪ. Это я понимаю. Но гдѣ же была эта очаровательница?

АНУФРІЙ. Да я-же вамъ говорю надо мной, наверху...

ДЖУЛІА (*всторону*) Роковая минута наступаетъ...

ЛИЗАНЬКА. (*тихо Джуліи.*) Я все знаю. Не бойтесь. (*Въ продолженіе всей сцены онъ шепчутся.*)

РАЗУМНИКЪ. Наверху! Не на канатъ-же?

АНУФРІЙ. Ай-да дядюшка! Да вы угадчикъ! Именно на канатъ!

РАЗУМНИКЪ. Что? что? что? на канатъ?.. Графиня-то, баронесса...

АНУФРІЙ. Не графиня — а моя Джульета... Граціозно балансируя шестомъ, она тихо шла надо мною — въ верхнюю галерею...

РАЗУМНИКЪ. И ты — видя ее въ такомъ положеніи...

АНУФРІЙ. Разумѣется, она меня обворожила и когда сошла внизъ — у меня закружилась голова, сердце заговорило, я упалъ къ ея ногамъ и все было кончено!

РАЗУМНИКЪ. (*Джуліи*) Такъ вы ...

ДЖУЛІА (*береть чубукъ и танцуетъ*). Извините.

РАЗУМНИКЪ, (*схвативъ себя за голову*). Господи! Да что я ... самъ съ ума свихнулъ, или только попалъ въ домъ сумасшедшихъ?

АНУФРІЙ, (*взявъ Джулію за руку*). Дядюшка, благословите насъ.

РАЗУМНИКЪ. Съ плясавицей на канатъ, съ танцоркой! . Да ты дуракъ, братецъ!

АНУФРІЙ

Нѣтъ, я не буду въ дуракахъ!
Теперь въ ходу пѣнье и танцы,
Артистовъ носить на рукахъ ...
Лишь только-бъ были иностранцы!

РАЗУМНИКЪ. Поздравляю! ... Только съ этой ножкой прошу ко мнѣ ни ногой! Огрѣкаюсь отъ всѣхъ васъ!.. Не хочу знать никого — и наслѣдства вамъ моего не видать, какъ ушей своихъ!.. Самъ же-нюсь, вамъ на зло!

АНУФРІЙ. Но, дядинька, разсудите, хоть съ философской точки зрѣнія ...

РАЗУМНИКЪ. Прочь! Слушать не хочу ... Я не философъ ... Нѣтъ! что я вру, я философъ, и потому именно выгоняю васъ вонъ ... Какъ! сынъ порядочнаго человѣка, коллежскаго assessора, Разумникъ, Муромскій ...

АНУФРІЙ. Да, дядюшка! Вы взгляните только, какъ она танцуетъ, послушайте, какъ поетъ ... Джульчикъ, спой ему хоть цыганскую ...

ДЖУЛІА. (*Ванька-Танька*).

Я прошу васъ объ одномъ:
Вы откройте намъ свой домъ!
Мы—ручаюсь вамъ, воведемъ
Голубками заживемъ!

ДЖУЛІА И АНУФРІЙ.

А ну-ка, ну-ка, ну!
Вспомни старую весну!

РАЗУМНИКЪ.

А ну-ка, ну-ка, ну!
Самъ добуду я жену!

ВМѢСТѢ

ДЖУЛІЯ.

Мы вамъ старость усладимъ :

АНУФРІЙ.

Васъ птенцами окружимъ !

ДЖУЛІЯ.

Будутъ бѣгать и скакать,

АНУФРІЙ.

Дѣда за уши трепать.

ВМѢСТѢ.

ВМѢСТѢ.

А, ну-ка, ну-ка, ну!
Бракъ не ставьте намъ въ вину.

РАЗУМНИКЪ.

А, ну-ка, ну-ка, ну!
Ты совсѣмъ пойдешь ко дну!

А вѣдь танцуетъ она дѣйствительно не дурно, и ножка какая! А глаза-то, глаза-то! Тфу! Сирена!

ДЖУЛІЯ, (ласкаясь.)

Согласитесь-же скорѣй!
Всѣмъ намъ будетъ веселѣй!
Будьте умны хоть разокъ,
Добрый, милый старичокъ!

ВМѢСТѢ.

ВМѢСТѢ.

А ну-ка, ну-ка, ну!
Хоть улыбочку одну!

РАЗУМНИКЪ.

А ну-ка, ну-ка, ну...
Я порядкомъ васъ пугну!

(Джулія, послѣ каждаго куплета, во время припѣва, танцуетъ.)

АНУФРІЙ. Ну-съ, что вы теперь скажете?

РАЗУМНИКЪ. Все тоже: ее на канатъ, а тебя на верѣвку, въ желтый домъ.

Джулія. Вы вѣрно никогда не любили? ...

Разумникъ. Плясавицъ—никогда!.. Притомъ моя система—разумъ, потому—что разумъ во лбу, у него есть глаза, а сердце слѣпо ... Затѣмъ его Богъ и запряталъ въ темный уголь, чтобъ оно не совалось, гдѣ его не спрашиваютъ.

Ануфрій. Да вы узнайте напередъ покорооче мою Джульету, — потомъ вы сами увидите, что это за женщина.

Разумникъ. Знаемъ, знаемъ. Вотъ и Лиза тоже просила, чтобъ я сперва познакомился съ ея Геркулесомъ ... хорошъ вышелъ сахаръ-медовичъ!

Джулія. Богъ съ вами! Вы желаете моего несчастія, такъ я буду великодушнѣе васъ: не хочу разстроивать вашего семейнаго спокойствія ... (*сквозь слезы*) Отказываюсь отъ вашего племянника ... Пусть я одна страдаю ... (*плачетъ.*)

Ануфрій. Дядюшка! желѣзный человѣкъ! взгляните.—она плачетъ .. Понимаете-ли вы — (*трагически*) она плачетъ! ... О, нѣтъ, Джульчикъ! я тебя не оставляю, я послѣдую за тобою ... хоть на край свѣта ... Пойдемъ въ ближнюю гостиницу.

Лизанька. Ахъ, вотъ и мой Антоніо идетъ ... очень кстати ...

Разумникъ. Именно кстати. Теперь вся труппа въ комплектѣ—они дадутъ намъ представленіе на канатѣ.

Ануфрій (*всторону*) Онъ меня рѣжетъ этимъ канатомъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢЖЕ И РЕГЕНТИ.

Разумникъ. Добро пожаловать, любезный! Тебя только и недоводило въ компаніи.

Регенти. Я очень радъ явится ... вы вѣрно обдумалъ.

Джулія (*всторону*). Какой голосъ!.. (*подходитъ къ Регенти.*)
Боже! мой мужъ!

Регенти. А! моя жена!

Лизанька. Что это? его жена!

Ануфрій. Она замужемъ ... вотъ штука!

Лизанька. Мы оба жестоко обмануты.

РЕГЕНТИ. Wo kommst du her? Ты откуда взялся?

ДЖУЛІА. А ты откуда?

РЕГЕНТИ. Я изъ островъ Нукагива.

ДЖУЛІА. А я изъ Борго — въ Финляндіи.

РЕГЕНТИ. Но ты умиралъ — на госпиталь...

ДЖУЛІА. (слабья.) Умираю.

РЕГЕНТИ. Теперь поздно ... Ужъ штукъ испорченъ.

ЛИЗАНЬКА. (кидается къ дядь.) Ахъ, дядинька, какъ я виновата передъ вами. Но я жестоко наказана.

АНУФРІЙ. Простите дядюшка! Подурачился ... знаете, молодо-зелено ... Я не подозрѣвалъ ...

РАЗУМНИКЪ, (протирая руки.) Вотъ оно, вотъ оно! Что друзья! ... Я тотчасъ по философіи видѣлъ, что тутъ выйдетъ пустякъ. Ну, слава Богу — честь фамилии спасена! Я такъ радъ, что готовъ запрыгать отъ радости ... Ну-ка, теперь егоза пропляши намъ что-нибудь, а ты мусье — на трубъ ... Ха, ха, ха, ха! Но постойте, дѣти ... Это вамъ урокъ, что не должно слѣдовать влеченію сердца, но только этотъ урокъ надо еще подкрѣпить хорошимъ примѣромъ. Чтобъ вы знали, что женитьба не шутка и что надо совѣтоваться съ разсудкомъ и опытностію ... я вамъ — такъ для памяти — представлю свой собственный выборъ.

АНУФРІЙ. Какъ, дядюшка! вы хотите жениться, въ ваши лѣта?...

РАЗУМНИКЪ. Въ мои лѣта! ... А что мои за лѣта? я только-что созрѣлъ для супружескаго счастья.

ЛИЗАНЬКА. Ахъ, скажите поскорѣй, на комъ же?

РАЗУМНИКЪ. На умной, скромной дѣвицѣ, на дочери бѣдныхъ, но благородныхъ родителей ... которую я двѣнадцать лѣтъ изучалъ ... философски изучалъ, во всей подробности.

АНУФРІЙ. Гдѣ же этотъ Фениксъ?

РАЗУМНИКЪ. А вотъ я вамъ ее сейчасъ представлю. (Уходитъ.)

ДЖУЛІА. (Регенти.)

Какъ, скажи, ты уцѣлѣлъ?
Вѣдъ ты съ шара полетѣлъ?

РЕГЕНТИ.

Ты разшиблена была,
Какъ же ты не умерла?

ДЖУЛІА.

Да я стала разсуждать:
Лучше жить, чѣмъ умирать.

РЕГЕНТИ.

А я публику надулъ:
Шаръ мой съ куклой потонулъ.

ДЖУЛІЯ.

Такъ обнимаемъ, другъ мой!
Снова жить пришлось съ тобой!

РЕГЕНТИ.

Будемъ жить ... На этотъ счетъ
Намъ судьба сама везеть.

джулія. Ануфрій Назарычъ! Вы видите, я не виновата, я не знала, что мой мужъ живъ... повѣрила газетамъ... простите великодушно. не моему, а ихъ — обману.

ануфрій. Богъ съ вами! Надувайте шары, надувайте публику... миѣ какое дѣло... я васъ совсѣмъ ужъ позабылъ.

регенти (*Лизанька*.) Синьорина! Mille pardons! Я хотѣлъ очень ... на васъ жениться, ма - что дѣлать! Моя Юльхенъ не умери... не каждой штука удается.

лизанька. Оставьте меня! Я васъ больше не люблю .. я васъ даже ненавижу ... и съ этихъ поръ ни одному артисту не повѣрю на слово.

ЯВЛЕНІЕ XII

ТѢЖЕ, РАЗУМНИКЪ, КАРОЛИНА ИВАНОВНА, ПОТОМЪ ВІОЛЬЧИКЪ.

РАЗУМНИКЪ (*выводитъ Каролину, разодѣтую впухъ, съ букетомъ на груди*.) Дѣти мои! Имѣю честь представить вамъ мою невѣсту.

ЛИЗАНЬКА и АНУФРІЙ. Каролина Ивановна!

КАРОЛИНА (*торжественно*.) Да - съ, Каролина Ивановна! А вы какъ обо миѣ думали?

РЕГЕНТИ, (*подбѣгая*.) Ахъ, Боже мой! Моя маминька! моя доброй, бѣдной маминька! Моя ровера! (*обнимаетъ ее и цѣлуетъ ея руки*).

КАРОЛИНА. Ахъ ... дурно ... душно ... поддержите!

РАЗУМНИКЪ. Какъ! Это та самая ...

РЕГЕНТИ. Да, да! тотъ самой ... Это мой мамшица! которой безъ вѣсти пропаль ...

РАЗУМНИКЪ. Молчи, молчи! не договаривай ... Ахъ, я старый осель!

АНУФРІЙ. Такъ это-то умная, скромная дѣвица, дочь бѣдныхъ, но благородныхъ родителей!

ЛИЗАНЬКА. (*передразнивая дядю.*) «Женитьба не шутка, надо совѣтоваться съ разсудкомъ и опытностію.»

АНУФРІЙ. (*Тоже.*) «Вотъ вамъ урокъ для памяти». (*Оба хохочутъ.*)

РАЗУМНИКЪ. Что, смѣшно, не бось?.. ха, ха, ха! (*Сперва начинаетъ ихъ передразнивать, потомъ въ самомъ дѣль хохочетъ.*) Вотъ было мы обзавелись семейкой ... въ балаганъ бы насъ, за деньги показывать ... ха! ха! ха!

АНУФРІЙ. А ваша философія?

РАЗУМНИКЪ. Философія дала маху. Ну-ее!

ВІОЛЬЧИКЪ. (*вбѣгалъ*) Пана! Все готово! Публика собирается ... Господа и госпожи! Сейчасъ начинается, пожалуйста ... представленіе хорошее, отличное, самое лучшее.

РАЗУМНИКЪ. (*Джуліи, показывая на Віольчика*) Вотъ, сударыня, ... Мужъ отъ него отрекся, можетъ вы признаете...

ДЖУЛІЯ. Мой сынъ ... Віолинъка! Сюда, на мое сердце!

КАРОЛИНА ИВАНОВНА. Дѣти мои! обнимите покинутую мать свою...

РАЗУМНИКЪ. Какова живая картина! И еще даромъ показываютъ.

АНУФРІЙ. Видите ли, дядюшка, ваша система — выбирать по разсудку, а не по сердцу — выходитъ, какъ-бы вамъ сказать...

РАЗУМНИКЪ. Ужъ не говори ... я лучше самъ покаюсь.

Хоть по уму, хотя по сердцу
Ищи жену, а выйдетъ тожь:
Что вмѣсто меду, хватншь перцу,
Какъ не впоподъ ее возмешь.

Но я давно ношу идею:
Что, если-бы для разныхъ мѣсть,
Устроить этакъ — лотерею
Разнокалибрныхъ невѣсть?
Теперь нашъ братъ все выбирая,
Потомъ себя же и винитъ ...
А тамъ — какъ вынулась пустая —
Аллегри — знай себѣ и квитъ!

Бѣда отъ сердца и горе отъ ума.

Черезъ семейные ухабы
Всѣ шли бы прямо на вѣрнякъ:
И философія тогда бы
Не попадалася въ просакъ!

ЛИЗАНЬКА. (*Къ публикѣ*).

Мы всѣхъ любовью насмѣшили,
Надѣлавъ множество проказъ:
Того гляди, что въ вѣ водевилѣ
Насъ всѣхъ представлять на показъ!
Но вы хоть слабость пощадите!
И если вышла кутерьма —
Бѣду — отъ сердца извините,
Простите горе — отъ ума.

ВСѢ.

Бѣду отъ сердца — извините,
Простите — горе отъ ума!
